

украинской и русской классической литературы и театра. Год от года работая над произведениями Александра Корнейчука и других современных советских писателей, театр обогащался идейно, художественно, методологически. Творчество Горького подводило театр к истокам, к сущности социалистического реализма, побуждая к вдумчивому пересмотру привычных приемов и навыков, к поискам средств выразительности, соответствующих реалистической природе великого писателя. Обращаясь к русской классической драматургии, в частности, к Островскому, театр не мог пройти мимо блистательной истории Малого театра. И, уж само собой разумеется, передовые мастера театра тянулись всем сердцем к постижению неисчерпаемого искусства МХАТ и его основоположников, внесших бесценный вклад в строительство социалистического театра.

В практике Театра им. Шевченко, в каждом его спектакле, даже относительно слабым, даже наиболее противоречивым, мы всегда обнаружим следы большой работы, проделанной коллективом за полтора десятилетия. Отчетливы устремления к постижению, освоению всего передового опыта советского театрального искусства. И противоречия, в которых развивается театр за последние семнадцать восемнадцать лет, — это противоречия роста, следствие трудностей, сопряженных с поисками новых путей, с борьбой за искусство социалистического реализма, за национальные формы в этом искусстве.

Немаловажный источник серьезных затруднений театра связан со стремлением утвердить самобытность своего искусства. Социалистический реализм не предполагает творческой нивелировки, механической унификации. Социалистическое, и тем более коммунистическое общество создает все более благоприятные условия для развития лучших сторон человеческой личности, тем самым и для многообразного проявления каждой индивидуальности в искусстве.

Желание каждого деятеля искусств решать возникающие творческие проблемы в соответствии со своей индивидуальностью понятно и закономерно. Но важнейшим условием успешного решения творческих задач является ясность целей, отчетливость принципиальных посылок. В противном случае заблуждения, ошибки, срывы неизбежны особенно, если поиски своеобразия, са-

мобытности принимают самодовлеющий характер.

И надо сказать, что здоровые тенденции, господствующие в жизни Театра им. Шевченко, давшие в практике немало плодотворных результатов, все же сталкиваются с нечеткостью некоторых общих положений и с известной гипертрофией в поисках самобытных, своеобразных путей развития театра.

Несколько лет назад М. Крушельницкий, руководитель Театра им. Шевченко, писал: «Мы рассматриваем себя как театр героико-романтический». Но что это означает реально? Какое содержание вкладывается в это определение, какая практика?

Советский театр вообще немислим без элементов героики и романтики, ибо эти элементы органически присущи самой советской жизни. Вся деятельность нашего театра направлена к тому, чтобы воссоздать в образах героини социалистической эпохи, раскрыть подлинный романтизм устремлений советского человека. Какой театр сейчас откажется от благородной миссии воспроизводить героиню наших дней и романтику великих социалистических преобразований? Может ли рассчитывать на успех драматургическое и сценическое произведение, не согретое пафосом коммунистического деяния?

Обскрыленное, будничное воплощение действительности не может дать положительных результатов. Только правдивый, реалистический образ героя, раскрытый в движении, выражающий и романтику действительности, будет жизненным и действенным.

В пьесе С. Михалкова «Потерянный дом» есть любопытное место. Автор романа инженер Устинов защищает против критики: «Я ведь ничего не выдумал! Мои герои живые люди!». Ему возражает Кудрявцева: «Но ваши живые люди — не герои!» Да, не всякий «факт» и не каждый человек может и должен быть объектом художественного изображения. Об этом хорошо писал еще М. Горький.

В этом свете нет, казалось, оснований возражать против «героико-романтического» театра. Но в реальности, на практике «героико-романтический» театр часто таил и иное содержание. В некоторых случаях им прикрывались и заведомо формалистические увлечения, в других — приверженность к